

**ВОЕННО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ
БЕСТСЕЛЛЕР**

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

**КОМАНДИР
ШТРАФБАТА**

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
К 70

Разработка серии *Владиславы Матвеевой*

Художник *Игорь Варавин*

Корчевский Ю. Г.

К 70 Командир штрафбата / Юрий Корчевский. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 288 с. — (Военно-фантастический бестселлер).

ISBN 978-5-04-194114-7

Фантастический боевик от автора бестселлеров «По машинам! Танкист из будущего» и «Волкодав из будущего»! Наш современник на Великой Отечественной войне. «Попаданец» на передовой Истории.

Он думал, что прошел все круги фронтовой преисподней – был танкистом и разведчиком, бойцом Осназа и «волкодавом» СМЕРШа: зачищал тылы Красной Армии от дезертиров и «паршей» (вражеских агентов-парашютистов), охотился на диверсантов, громил лесные банды, отстреливая бандеровцев как бешеных волков. Но все это было лишь чистилищем – что такое настоящий ад, он узнает, став командиром штрафбата и получив приказ любой ценой взять неприступную высоту...

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-04-194114-7

© Корчевский Ю. Г., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

САМОХОДЧИКИ

Ну что же, выбирать не приходилось, на службе приказ не обсуждают, а исполняют. Конечно, хотелось бы вернуться на старое место службы, где знают меня, где знакомы командиры воинских частей.

Добираться пришлось на перекладных, поездами и попутными машинами. Учитывая, что пассажирских поездов практически не было, а шоссеиные дороги представляли собой лишь направления, разбомблённые нашими и немцами, раздавленные гусеницами бронетехники, сделать это было непросто.

На железнодорожных станциях отоваривался по прокаттестату. Кормили скудно и невкусно: жиденький супчик, перловая каша на воде, почти прозрачный чай и липкий чёрный хлеб. С голодухи не погрёшь, но после такой еды чувствуешь себя голодным. На фронте, на передовой, в действующих частях нормы на питание были немного повыше, кормили сытней, да и во время наступления частям доставались трофеи.

Сергей ещё помнил первые месяцы войны, когда у немцев харчей было много, да какие! Со всей Европы вина, консервы. Ныне хуже, скуднее стало снабжение: кофе — эрзац ячменный, хлеб — как вата. Но тушёнка оставалась вкусной, — видно, довоенные запасы.

Наших бойцов часто выручал «второй фронт» — так в частях называли американскую еду, поставляемую по ленд-лизу. Консервы: тушёнка, консервиро-

ванная колбаса, мясные паштеты — даже яичный порошок. Солдаты метко прозвали его «Яйца Черчилля». Стоило развести его водой, а лучше молоком — и на сковородку, как получался замечательный омлет.

В Киеве он задержался на день. После освобождения от немцев и штурма нашими войсками город был разрушен. На главной улице Киева, Крещатике, стояли, зияя прокопченными оконными проёмами, сгоревшие дома.

Удивило, как много местных жителей появилось в городе после освобождения. Исхудавшие, в обтрёпанной одежде, напоминающей иногда рубище, они бродили по городу в поисках пропитания и приюта. Я бывал не в одном освобождённом городе и почти везде видел одну и ту же картину.

Раньше, до войны, Киев был не только столицей Украины — здесь размещался штаб Киевского особого округа. В городе также размещалось управление НКВД и прочие службы.

Сергею предстояло найти УКР СМЕРШ. Местные жители не слыхали о таком, а военные лишь пожимали плечами.

— Товарищ майор, я сам сюда неделю как прибыл, а завтра убываю со своей частью — не знаю.

Пришлось искать военного коменданта. Изучив документы Сергея, он сказал:

— Так они не в Киеве, ОКР СМЕРША в Проскурове расположен. Подожди-ка, майор. По-моему, в Проскуров машина идёт.

Комендант вышел из комнаты и вернулся довольный.

— Ну, я же говорил — машина идёт. Во дворе «ЗИС» грузится, я уже предупредил, чтобы тебя взяли.

— Спасибо!

— Не за что, одно дело делаем.

Погрузку каких-то мешков уже заканчивали. Сергей перекурил, греясь на солнышке.

Наконец в кабину уселся худощавый интендант с кипой разных накладных в руках и водитель. Он по-сигналил, и Сергей влез в кузов, устроился на ящиках.

Трясло сильно, и он вынужден был держаться за крышу кабины, чтобы не выпасть из кузова. Дороги были просто отвратительными, мало того — забитыми войсками. Колонны грузовиков с солдатами, пушками на прицепах, гусеничными тягачами и танками шли по дороге в два ряда. Редкие встречные машины ехали по обочине, а то и просто по полю.

Всё это скопище техники ревело, пылило нещадно и гадило выхлопами. От едучего запаха солярки щипало в глазах и носу, першило в горле.

Сергей с тревогой поглядывал на небо. Не дай Господь, немецкие самолёты появятся, а укрыться просто негде. Однако сейчас был не июнь сорок первого года, и немцы уже не имели тех сил и той наглости, когда позволяли себе на «мессере» гоняться за одиноким солдатом. Да и наши истребители и бомбардировщики иногда мелькали в небе.

Но всё когда-нибудь заканчивается.

Они прибыли в Проскуров. Водитель остановился на перекрёстке.

— Вам туда, товарищ майор! — он махнул рукой, указывая направление.

Сергей спрыгнул с машины и поморщился — ящиками весь зад отбило.

Здесь, в Проскурове, ОКР СМЕРШ нашёл быстро. Часовой на выходе проверил документы.

— Проходите.

— Где начальника найти?

— Так нет его, уехавши они. Заместитель его на месте, Глина Израиль Ильич.

— Спасибо.

Сергей прошёл в здание, нашёл кабинет заместителя начальника, постучал.

— Войдите, открыто!

Войдя, Сергей прищёлкнул каблуками, приложил руку к фуражке.

— Здравия желаю, товарищ полковник! Майор Колесников, представляюсь по случаю прибытия на место службы.

— Эка официально! Да и каблуками щёлкать у нас не принято. Садись, майор. Пакет с собой?

— Так точно!

Полковник поморщился.

Сергей достал пакет с документами, сам уселся на стул.

Полковник осмотрел сургучную печать и вскрыл пакет. В общем-то, ничего особо секретного там не было — приказ о его переводе в УКР СМЕРШа Первого Украинского фронта, подписанный самим Абакумовым, всесильным начальником СМЕРШа.

— Интересно.

Полковник положил на стол приказ.

— Нечасто к нам присылают офицеров, где в приказе сам Виктор Семёнович расписывается. Полагаю, личное дело на днях придёт. А теперь вкратце о себе расскажи.

— Воевал в войсковой разведке. Потом полковник — тогда ещё майор — Сучков в СМЕРШ перетянул.

Полковник кивнул.

— Знаю такого.

— «Чистильщиком» был, затем перевели в ведомство Утехина.

Глаза Израиля Ильича остро блеснули, выдавая интерес.

— Задание провалил?

— Не совсем. Подробности докладывать не могу, сами понимаете. Потом приказ, и — сюда.

— Ага, теперь я, кажется, понял, почему подпись самого комиссара Госбезопасности под приказом. Награды есть?

Сергей достал из кармана кителя кисет — в таких

солдаты махорку хранили — и выложил на стол свои награды. Глина внимательно их осмотрел.

— Это что за отметина? — Полковник крутил в руках орден Красной Звезды.

— Пуля немецкая. Проверяли документы на КП, заподозрили неладное. По нам стрелять начали. Двух офицеров группы сразу положили, а мне пуля в орден угодила. Можно сказать, жизнь спас.

— Бывает, — протянул полковник и принялся перебирать другие награды.

«И чего он к ним прицепился, как будто впервые видит?» Наконец вернул.

— Теперь вижу — не в тылу отсиживался, лямку тянул, как положено.

Только немного позже Сергей узнал, почему полковник проявил такое вниманием к его наградам. Немцы забрасывали в наш тыл диверсантов, одетых в советскую военную форму, с оружием и документами. Но они допустили один досадный ляп. На фальшивом ордене Красной Звезды красноармеец с винтовкой и в ботинках с обмотками, на настоящем ордене — в сапогах. Деталь мелкая, не сразу и разглядишь.

Сергей уложил награды в кисет и сунул его в карман.

— Подожди пока в коридоре.

Он вышел на крыльцо, закурил. Мимо него сновали бойцы комендантского взвода, бросали косые взгляды — что, мол, за майор новый у нас объявился?

К кабинету заместителя начальника он вернулся вовремя.

— Колесников! — раздалось из-за двери.

Сергей вошёл.

— Садись, майор. Оказывается, ты из танкистов?

— Есть такое дело, горел дважды.

— Я твоему бывшему начальнику звонил, Сучкову.

«Ага, так вот почему он про танкиста знает!»

— Хорошо о тебе Сучков отзывается. Оказывается,

он тебя с первых дней войны знает, в тыл немецкий с тобой ходил.

— Было и такое.

— Вот и славно. Пакет с личным делом дня через три спецсвязью придёт, но, думаю, тянуть не стоит — людей у нас не хватает. А у тебя опыт уже есть. Пойдешь к танкистам.

— Вам виднее.

— Вот и договорились. Пойдешь оперуполномоченным СМЕРШа в тысяча четыреста сорок второй полк самоходной артиллерии, там командиром подполковник Рощекаев Александр Дмитриевич. Хороший мужик, но крутой. У него начштаба и опера смершевского одной бомбой убило.

— Слушаюсь. Когда отбывать?

— Не торопись. Сначала в кадры сходи, пусть оформят — я распоряджусь. Потом зайдешь ко мне, я обстановку вкратце объясню.

— Так точно!

— Да что ты заладил — «так точно» да «так точно»!

— Виноват, исправлюсь.

Сергей повернулся и вышел. Нашёл кадровиков, его провели по бумагам, поставили печати в продовольственном и вещевом аттестатах.

— Оружие есть?

— Есть.

— Товарищ полковник просил зайти.

— С кадрами все вопросы решили?

— Все, товарищ полковник.

— Садись. Я тебе вкратце обстановку доложу, чтобы ты лучше ориентировался. А подробнее об особенностях тебе расскажет начальник СМЕРШа тридцать первого танкового корпуса, куда входит тысяча четыреста сорок второй полк. Ты о бандеровцах что-нибудь слышал?

— Очень немного.

— Ну да, откуда? Там, где ты раньше жил, их не бы-